

ризуют качество или состояние продуктов, в функции обстоятельства после предлогов и предложных сочетаний *before, at, in, after, following, on, regarding, due to, on the basis of, by means of*, в иных случаях.

Изучение языковых средств, используемых для передачи тема-рематических отношений в различных языках, их типологии, выявление между ними соответствий, обусловленных видом перевода, типом оригинального текста, актуальны для современной теории перевода, что требует дальнейших серьезных исследований в данном направлении.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ОСНОВЕ СТРУКТУРЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Караичева Т. В., Белорусский государственный университет

Переводческие стратегии при лексико-грамматических трансформациях и поиске или создании переводческого эквивалента следуют определенным закономерностям, позволяющим вскрыть и передать смыслы, представленные различными конфигурациями сем через различные лексико-грамматические разряды слов и различные синтаксические конструкции в разных языках.

Поэтому целесообразно представление номинаций смыслов в виде упорядоченных функционально-семантических полей с учетом специфики их организации в парах языков. Сопоставление структурирования полей и установление семантической эквивалентности между соответствующими компонентами (семантическими зонами, синонимическими номинационными рядами и т.д.) могут явиться эффективными переводческими стратегиями, особенно при значительных структурных расхождениях (жесткий/нежесткий порядок слов в предложении) и отсутствии устойчивых эквивалентов (неологизмы).

Такие стратегии можно проследить на примере функционально-семантических полей агентивности (в свою очередь входящих в более широкие поля «действие», «состояние» и др.) в английском и русском языках.

Семантическое пространство агентивности традиционно связывается со значением «действующего лица», однако данные семантического синтаксиса показывают, что категория «действующего лица», являясь центральной для категории агентивности, отнюдь ее не исчерпывает. Позиция первого актанта при предикате глубинной пропозиции заполняется именами нескольких семантических классов, при этом семантические признаки агентивности, т. е., способности служить автором, производителем, исполнителем или источником и причиной действия распространяются на имена тех классов, которые могут занимать эту позицию, в случае, если предикат реализуется глаголом действия или его семантическим эквивалентом.

Специализированными средствами выражения агентивности в языке являются синтаксическая позиция субъекта — подлежащего при сказуемом-глаголе действия и словообразовательная категория имени деятеля — производного агента (во всяком случае, для славянских, германских и романских языков). Несмотря на то, что семантические классы субъектов проецируются на словообразовательный уровень неизоморфно, все же анализ областей взаимодействия общих и частных моделей агентов позволяет сделать предположения о структуре семантического пространства, членяемого этими моделями.

В общих чертах набор значений и соотношение отдельных зон всего поля агентивности, видимо, стремится к универсалии. Однако, в силу специфики словообразовательных моделей в каждом языке набор и соотношение частных значений могут отличаться. Одним из наиболее показательных случаев является категория агентивности в современном английском языке, т.к. жесткий порядок слов в английском предложении предполагает значительный изоморфизм между подлежащим предложению и первым актантом пропозиции. Еще одной причиной является сильные унифицирующие и обобщающие тенденции, свойственные этому языку как языку мирового общения. Последний фактор влияет и на другие языки, в частности, на русский, где под давлением заимствования как массы агентов, так и самих моделей наблюдаются сдвиги в членении семантического пространства агентивности.

Вся словообразовательная категория агентивности интегрируется в английском языке при помощи модели *V/N+er*. В качестве мотивирующего слова указывается глагол и существительное, так как активность и продуктивность процесса двунаправленной конверсии в современном английском языке в большом количестве случаев просто снимает проблему частеречной принадлежности мотивирующего слова. Данная модель охватывает все значения среднего ранга (следующие в иерархии после агентивности в широком смысле). Это значения действующего: «лица», «живого существа», «вещества», «фактора», «средства». Значение действующего лица в зависимости от аспектуальности мотивирующего глагола (предиката), унаследованной производным агентивом, делится на зоны: специализированного- исполнителя действия / профессии (постоянное действие), производителя характерного для агенса действия (повторяющееся действие) и производителя актуального действия (одноразовое, происходящее в данный момент действие; в английском языке — это предикат в форме настоящего продолженного и настоящего совершенного времени). Эти последние дериваты являют собой классический случай синтаксической деривации, так как они, как правило, мотивированы непосредственно в речевом акте и обозначают конкретное лицо, а не разряд, однако, поскольку эти значения являются «ипостасью» грамматической категории аспекта, они носят строго регулярный характер, фиксируются в словарях, и их наличие / отсутствие зависит только от лексической семантики глагола.

Еще одним делением, накладывающимся на классификацию по глагольным категориям, является разбиение на значения семантических ролей агенса, таких как: производитель, исполнитель, автор, посредник действия, но с учетом еще таких ролей как инструмент и средство, эту классификацию можно распространить и за пределы зоны действующего лица.

Стратегией создания эквивалентности в случаях синтаксической деривации является трансформация вплоть до ядерного предложения — движение по номинационному ряду синтаксических синонимов и переключение на аналогичный ряд языка перевода. При этом выявленные синтаксические роли агенса могут вербализоваться в позиции подлежащего ядерного предложения. Трансформация свертывания в языке перевода может идти до минимальных по структуре номинаций, отмеченных в данном языке.

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ (на материале французского и русского языков)

Кожарин Д. А., Минский государственный лингвистический университет

Материалом для исследования послужили заголовки передовых статей (во французском варианте *la une*) французской газеты «*Le Monde*» и белорусской газеты «СБ Беларусь сегодня» за период январь—август 2010 г. Выбор передовой статьи для исследования обусловлен тем, что данный тип статьи традиционно является «основным» в номере. Он обращает внимание читателя на главные, по мнению редакции газеты, новости выпуска.

В ходе исследования было установлено, что для заголовков передовых статей белорусской газеты характерным является использование ярких стилистических приемов, направленных на привлечение внимания потенциального читателя. Часто в таких заголовках используются более или менее устойчивые фразеологические образования: *За семью печатями*, *Пан или пропал*, *Как аукнется, так и откликнется* и др.

Однако для достижения наибольшего эффекта неожиданности один из компонентов устойчивого словосочетания или фразеологизма заменяется другой лексической единицей, которая одновременно и привлекает внимание и содержит информацию о теме статьи, например: *Картина песней* (от картина маслом, статья о фестивале «Славянский базар»), *Между молотком и наковальней* (от *Между молотком и наковальней*, журналистское расследование о проведении нелегальных аукционов по продаже недвижимости) и др. Часто фразеологические единицы перефразируются и приобретают новое значение. При этом может использоваться игра слов. Например: *Сносом в землю* (от *носом в землю*, в статье речь идет о незаконном захвате земель), *Пробег на месте* (от *бег на месте*, статья о последствиях перенасыщения автомобильного рынка).